

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ (СЕРЕДИНА XVII В.— НАЧАЛО XVIII В.)

EVOLUTION OF THE STATE-CHURCH RELATIONS IN RUSSIA (MIDDLE XVII. V.— BEGINNING OF XVIII. V.)

M. Yashina

Summary. XXI century is a time of rethinking some events related to the life of the Romanov dynasty. Of particular importance is the analysis of re — available archival sources, their importance for the revision of established points of view in historical science. Based on published and unpublished materials, the article considers the active transformations of the descendants of Alexei Mikhailovich Romanov, including changes in legislation, relations with Church leaders, and social changes in society.

Keywords: Coronation, Metropolitan, Karaites, Patriarch, Tsar, Prince, Masonry, Emperor.

Яшина Марина Анатольевна

К.и.н., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
kira_303@mail.ru

Аннотация. XXI век — это время переосмысления некоторых событий, относящихся к жизнедеятельности династии Романовых. Особое значение приобретает анализ повторно доступных архивных источников, их значение для пересмотра, установившихся точек зрения в исторической науке. С опорой на опубликованные и неопубликованные материалы в статье рассмотрены деятельные преобразования потомков Алексея Михайловича Романова, в том числе изменения в законодательных актах, взаимоотношения с церковными деятелями, социальные изменения в обществе.

Ключевые слова: коронация, митрополит, караимы, патриарх, царь, князь, масонство, император.

В ходе исследования этапов изменения государственного правления, особенностей перехода от царской власти к императорской власти в отечественной историографии сложились определенные стереотипы. Образы Алексея Михайловича Романова и его потомков, передача государственной власти от одного государя к другому рассматриваются в русле общепринятых взглядов, представленных в работах М.С. Соловьева [1], С.Ф. Платонова [2] и других гражданских историков царского периода. Церковные историки, исследовавшие ту эпоху, в работах обходят стороной эту тему. В постсоветское время появились работы уже с другой оценкой деятельности представителей династии Романовых. Такой новый взгляд представлен в работах таких авторов, как Е.В. Анисимов [3, 4], Н.И. Павленко [5], В. Куковенко [6], В.И. Новиков [7], И.А. Чистович [8] и другие. Однако авторами вносились незначительные корректировки в исследованиях царской власти.

Личность Алексея Михайловича и его сыновей можно отнести к числу ключевых фигур отечественной истории. Внимание к их деятельности не ослабевает до сих пор. Чаще всего имя царя Алексея неразрывно связано с жизнедеятельностью патриарха Никона.

Из-за незначительного отложенного материала в архивах трудно дать объективную оценку периоду правления Федора III и Иоанна V (Милославских). Зато из публикаций, посвященных сыну Натальи Кириллов-

ны Нарышкиной, Петру I можно составить многотомную библиотеку. Но до сих пор имеются лакуны в жизнедеятельности первого императора.

В середине XIX века отмечено событие в научной и общественно-культурной жизни — это завершение С.М. Соловьевым публикации томов своей «Истории России с древнейших времен» [1]. В них С.М. Соловьев высказывал мысли о наиболее важных рубежах правления Алексея Михайловича и его сыновей. Особое место в работе уделялось вниманию воздействия общественно-политических факторов. К сожалению, значимые даты в жизнедеятельности православного человека (крещение, венчание, отпевание) автор приводит данные без ссылок на источники и с нарушением канонических правил, принятых на Вселенских соборах.

В конце XIX в.— начале XX в. разработка истории преобразований в России была продолжена в специальных работах С.Ф. Платоновым [2] в рамках общих лекционных курсов по русской истории. В работе (темам, посвященных времени о переходе к власти одного наследника Алексея Михайловича к другому) исследователь наибольшее внимание уделил стрелецкому бунту, конфликту между кланами Нарышкиных и Милославских, а также автор на страницах работы акцентировал внимание на коронации двух царевичей.

Если русские историки XIX — начала XX в.в. рассматривали проблематику императорских преобразований

как центральную и ключевую в истории России, то после 1917 года эти проблемы несколько отошли на второй план. В советской историографии серьезно рассматривались главным образом социально-экономические проблемы той эпохи.

На современном этапе развития науки некоторые общие итоги изучения темы подведены в монографиях Н. И. Павленко, Е. В. Анисимова. Труды Н. И. Павленко [5] внесли наиболее заметный вклад в освещение личности и деятельности Петра I. В частности, Н. И. Павленко обратил внимание на то, что позитивная оценка преобразований первой четверти XVIII в. и признание «колоссальной роли» в них самого Петра I, отнюдь не мешали «многим поколениям историков» видеть негативные черты его личности и деятельности.

Податной реформе Петра I [3], а также общей характеристике его деятельности и другим аспектам социальных преобразований отражены в работе Е. В. Анисимова. В одно из его монографий, посвященной петровским реформам [4] в области государственного управления, проблема общественного восприятия церковной реформы Петра I, взаимоотношений церкви и государства в истории России стала предметом специального исследования.

Алексей Михайлович Романов за свой неуравновешенный характер как бы в насмешку получил от современников прозвище «тишайший». Он родился 17 марта 1629 года и был сыном Михаила Фёдоровича и его второй жены Евдокии. По достижении четырнадцати лет Земский Собор провозгласил царевича единственным наследником престола. В возрасте 16 лет Алексей Михайлович венчался на царство. Алексей дважды вступал в брак. Мария Милославская, первая супруга царя, стала матерью двух царственных особ: Федора III и Ивана V, вступивших на трон каждый в свою очередь.

Второй женой Алексея Михайловича и матерью первого российского императора стала Наталья Нарышкина, происходившая из крымских караимов. Согласно генеалогии, один из ее прадедов, Исаак, первым стал носить фамилию Нарышкин.

Долгое время будущая царица Наталья Кирилловна проживала в семье дипломата Матвеева Артамона Сергеевича. Большое влияние на внучатую племянницу оказала жена дипломата, светлейшая княжна Евдокия Григорьевна (Мэри Гамильтон). Она происходила из клана равнинного шотландца Томаса Гамильтона, приехавшего в Россию в 1542 году вместе с малолетним сыном Петром [9, с. 483]. Во время правления Ивана Грозного Гамильтоны (Хомутовы — нетитулованные дворяне) уже занимали высокие должности при царствующей особе.

Именно под влиянием супружеской четы Матвеевых царь Алексей Михайлович обвенчался с Натальей Кирилловной Нарышкиной, причем жениху на тот момент было 43 года, а его невесте 19 лет. Учитывая возраст царя и наличие детей в первом браке, церковь не одобрила повторный брак.

У царственной четы 30 мая 1672 года родился первенец, который был назван в честь дяди Петра Гамильтона, впоследствии император Петр I. Единого мнения в историографии о месте рождения будущего императора нет. Одни историки считают, что он появился на свет в Теремном дворце Кремля, другие считают местом его рождения село Измайлово, а третьи — Коломенское. В архивных документах нет и точной даты крещения младенца. Единственный из историков, кто сообщает о крещении, является С. М. Соловьев. В своем многотомном труде он сообщает о том, что сводный брат Федор Алексеевич был восприемником, а восприемницей — тетка [10, с. 54]. Согласно таинству крещения в православии восприемниками не могут быть близкие родственники по крови [11, с. 902].

С трехлетнего возраста мальчика начали знакомить с азбукой. Первым воспитателем Петра был шотландец Павел Гаврилович Мезениус [6, с. 6–9]. С шестилетнего возраста царевича обучал дьяк Никита Зотов, с которым он прошел первый круг обучения (Часослов, Псалтирь, Новый Завет и Апостольские деяния), обязательный для детей великих князей [2, с. 527]. Как и чему учился будущий император у своих учителей, можно только догадываться. Результаты обучения и воспитания можно увидеть в его поступках. Поправ все каноны, в начале 1691 года Петр в насмешку над христианством создал «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор», а уже в октябре того же года сочинил для него устав. В иерархической лестнице «собора» Петр стоял на самой низшей ступени, зато приближенных возводил на высокие посты. Он систематически издевался над духовенством, принуждая священников участвовать в придворных маскарадах, где они находились в полном облачении, и народ принимал их одеяния за маскарадные костюмы.

В январе 1676 года скоропостижно скончался царь Алексей Михайлович Тишайший. Дипломат Артамон Сергеевич Матвеев, по воспоминаниям иностранцев [10, с. 179], стремился возвести на трон трехлетнего Петра при регентстве Натальи Кирилловны, но его старания не увенчались успехом. На царство по благословению отца возвели старшего царевича, пятнадцатилетнего Федора. А. С. Матвеев, ведший политику в пользу Нарышкиных, ещё некоторое время стоял у «горнила власти», но вскоре Милославские сместили его и, лишив боярства, отправили в ссылку в Пустозерск.

Царствование Федора Алексеевича было непродолжительным — всего шесть лет. Во многих источниках царь Федор описывается как «недостойного царской власти», но на самом деле это был хорошо образованный юноша. Он много читал, знал несколько иностранных языков и прекрасно рисовал. По сей день в ходе церковных богослужений исполняются молитвы, положенные им на нотный стан. Федор Алексеевич, как многие Романовы-Милославские, исповедовал православие искренне. Он часто посещал службы, причем не только в московских церквях, но и в монастырях, при этом выстаивая по 4–5 часов к ряду. Вызывает сомнения и диагноз, поставленный царевичу — скорбут (цинга). Это заболевание, вызванное острым недостатком витамина «С» в организме. Цинге подвержены люди, находящиеся в изоляции (тюрьма, во время плавания на корабле) или лишенные доступа к содержащим необходимые витамины продуктам.

Правительством под руководством Федора Алексеевича были проведены следующие реформы: в 1677 году был упразднен Монастырский приказ, в 1678 году состоялась общая перепись населения, в 1679 году введено подворное обложение, что уменьшило податной гнет. Но самой большой заслугой царя перед Отечеством стало возвращение патриарха Никона из ссылки и восстановление его «в сушем» сане [12; 13, с. 63–67].

В 1680 году патриарх Иоаким при поддержке Федора Алексеевича добился отмены решения боярской Думы о запрете наделения землями церквей и монастырей. С этого времени всем храмам, не имевшим земельного надела, начали отмерять участки из помещичьих и вотчинных земель, что усилило относительную независимость церкви от государства, а также улучшило материальное положение церковно-священнослужителей.

Не дожив и до 21 года и не оставив после себя наследника, 27 апреля 1682 года скончался великий государь Федор Алексеевич. После констатации смерти, патриарх Иаким с архиереями и присутствующими боярами «за закрытыми дверями» пришли к единому мнению об избрании главой государства — Петра Алексеевича. О принятом решении они тут же объявили собравшемуся возле палат народу. Выйдя на красное крыльцо, патриарх озвучил консилиумное мнение, сославшись на то, что Иоанн Алексеевич яко бы отказался от престола [14, с. 384–387]. На следующий день после смерти, 28 апреля 1682 года, в обход православных канонов и русской традиции, прошли отпевание и похороны царя. По одной из версий, причиной смерти стало отравление, причем подозревался в этом А.С. Матвеев, заведовавший в тот период аптекой [1, с. 179–180].

Для царской семьи 1682 год стал переломным. Родственники первой жены Алексея Михайловича (Милос-

лавские) желали, чтобы царем стал Иоанн (сын Марии Милославской), а семейство Натальи Нарышкиной (второй жены Алексея Михайловича) добились возведения на престол ее сына — Петра. Это торжество должно было произойти 27 мая 1682 года [14, с. 398–401]. Клан Нарышкиных так торопился отпраздновать свою победу, что уже 3 мая на Дон отправили гонца с грамотой «о вступлении на Всероссийский престол Царя Петра Алексеевича и об учении Ему в верности присяге от всего войска» [14, с. 392–394].

Но Милославские не могли смириться с неудачей. Через преданных стрельцов они распространили в войсках слух о том, что «за малолетним Петром стоят бояре-изменники, которые хотят известить царя Иоанна и царскую семью» [2, с. 520]. В итоге 15 мая 1682 года стрельцы подняли бунт, встав на защиту законного наследника престола и благополучия царской семьи. Во время восстания бунтовщики хотели уничтожить всех сторонников Нарышкиных. Наталья Кирилловна вместе с сыном удалось спастись в доме будущего патриарха Андриана, куда стрельцы не решились войти.

После массовых беспорядков 26 мая того же года состоялся Собор, на котором было принято решение одновременно провозгласить царями Ивана и Петра. Опека над Петром, по московскому обычаю, принадлежала его матери Наталье Кирилловне [15, с. 8, 12], а опекуном Иоанна, заменив ему мать, стала царица Софья. Боярская Дума и высшее духовенство 29 мая 1682 года по просьбе Софьи и под давлением вооруженных стрельцов узаконили ее регентство над обоими братьями в обход Нарышкиной [14, с. 398–401].

В июне 1682 года Иван и Петр «венчались на царства» в Москве по чину коронации Византийских императоров Латинской империи. [14, с. 412–439; 16, л.99–113].

После церемониала Наталья Кирилловна вместе с сыном удалилась в село Преображенское. В окружении юного Петра можно увидеть сына придворного конюха Александра Меншикова, иноземца-масона английского капитана Франца Лефорта и стольника князя Ф.Ю. Ромодановского, Франца Тиммермана. Петр проводил со своими друзьями много свободного времени. Он часто посещал немецкую слободу Кукуе, став большим поклонником непринужденной иноземной жизни.

Учитывая, что Наталья Кирилловна была из караимов, то смотрины будущей жены для сына прошли в присутствии матери. Из всех уголков огромной страны привезли девушек от 13 до 17 лет. По достижении совершеннолетия с согласия матери 27 января 1689 года Петр женился на Прасковье — дочери окольного Иллариона Авраамовича Лопухина. Перед бракосочетанием невеста полу-

чила не только новое имя, но и отчество. С этого момента ее стали величать Евдокией Федоровной.

В начале 1696 года скоропостижно скончался Иоанн V. Через определенное время в наследственные права должен был вступить Петр I. В марте 1697 года он вместе с Великим посольством уезжает за границу к родственникам. Петр жил в Голландии, Саксонии, Англии, Венеции, Австрии, где познакомился с последними достижениями в области экономики и науки. Он надолго задержался в Англии, на тот момент занимавшей первое место в мире по кораблестроению. В свободное время молодой царевич знакомился общественным устройством и традициями этой страны. После личной встречи с председателем лондонского тайного общества Петр принял от Христофера Урэна (Врэна) масонство [7, с. 38]. Российские масоны всегда считали себя прямыми продолжателями дела Петра Великого по реформированию России по западным образцам [17, с. 53]

Петр, помня свое прямое предназначение — «защита православия», направил за границу близкого своего родственника боярина Б.П. Шереметева [18, с.20–25] во главе дипломатического корпуса для создания коалиции против Османской империи. В 1698 году в ходе поездки по Европейским странам Б.П. Шереметев (после встречи с римским папой Иннокентием XII, Дожем Венеции Сильвестром Вальером) посетил также и Мальту, где его принял великий магистр Раймонд де Перейлос. Помня наказ Петра о возможности договоренности с дипломатическими корпусами всех стран для борьбы с внешними врагами, а так же привлечение тайных обществ для борьбы с внутренними врагами, на царского посла Б.П. Шереметева были возложены католические орденские знаки Св. Иоанна Иерусалимского [19].

Воспользовавшись отъездом Петра за границу в составе Великого посольства, Софья Алексеевна при поддержке стрельцов в очередной раз подняла вопрос о законном престолонаследии. Петр был вынужден срочно вернуться из Европы. По возвращении на родину он провел следствия, припомнив стрельцам все страхи, пережитые им в детстве. Петр лично присутствовал при невероятно жестоких пытках, наравне с палачами рубил головы приговоренным, а также заставлял своих ближайших соратников [3, с. 102–108] принимать участие в расправе. Трупы казненных стрельцов раскачивались на виселицах и лежали на колесах по всем большим дорогам, на городских площадях и на крепостных стенах Белого и Земляного города. Головы после колесования долго торчали на спицах или на заостренных кольях. Отрубленные части тел также подвешивались на перекладинах. Патриарх Андриан, пусть безуспешно, но пытался заступиться за стрельцов, тем самым вызвав гнев самодержца.

После подавления стрелецкого бунта Петр обратился к патриарху о помещении в монастырь своей жены Евдокии под надзор. Пётр хотел развестись с законной женой. На такой шаг Андриан без добровольного согласия подстригаемого пойти не мог. Но вопреки мнению патриарха, государь все же заточил свою жену в Суздальский монастырь.

Позже Петр сошёлся с другой женщиной, которую он «отбил» у Меншикова. Нам мало что известно о детстве венценосного «супруга» Екатерины I, но о детстве и девичестве будущей императрицы мы знаем ещё меньше. Марта Самуиловна Скавронская родилась в семье беженцев из Польши. Девочка рано осиротела, и заботу о ней сначала взял на себя лютеранский пастор Даут, который потом отдал её в дом суперинтенданта Глюка в прислуги. По достижении совершеннолетнего возраста в 1701 году Марту выдали замуж. При взятии крепости Мариенбург (ныне Алуksне) в августе 1702 года Марта вместе с другими жителями попала в плен к русским. Неизвестно, с какого момента Марту Самуиловну стали величать Михайловой Екатериной Алексеевной. Многие иностранные имена русские переименовывали на свой лад. Этой же участи не избежала и будущая императрица. В архивных документах отсутствует дата о факте принятия православия Мартой Самуиловной. Вызывает сомнение и тот факт, что Алексей Петрович (сын Петра I) был восприемником Екатерины I. Пасынок не может быть крестным отцом мачехи. При крещении младенцев восприемники необходимы для того, чтобы произносить вместо них «Символ веры» и отвечать на поставленные вопросы, а также оказывать помощь взрослому крестнику в духовном росте. При крещении взрослый человек сам свидетельствует о добровольном переходе в православие (Карф., прав. 54, Требник).

В январе 1710 года по случаю Полтавской победы через Москву провели колонну пленных, среди которых был муж будущей императрицы. Петру стало известно о законных правах шведского офицера. По указу царя того немедленно сослали в отдалённый уголок Сибири, где он скончался в 1721 году.

В 1703 году Петр и Марта публично объявили о своих отношениях, а через несколько лет «19 февраля 1712 года был сдержан пароль, данный в 1711 году: брак царя с Екатериной был заключен торжественно» [1, с. 182], но о венчании ни слова. Во-первых, брак между Петром и Мартой был заключен по иудейским традициям, так как сведений о принятия православия с той и с другой стороны не указаны в метрических книгах. Во-вторых, на момент торжественной части супруги «женых и невесты» были живыми. В-третьих, нет официальных документов о подтверждении факта о законности брака между Петром и Мартой. Мальчики, рожденные

в таком браке, не имели прав на престол в России, а вопрос о престолонаследии Анна (1708 г.р.) и Елизавета (1709 г.р.) не могло быть и речи.

После возвращения из путешествия по Европейским странам Петр деятельно принялся за реформирование социальной и духовной жизни населения страны. Невозможно перечислить все сферы жизни государства и общества, в которые стремился внести свои коррективы будущий император.

Одним из первых таких изменений можно назвать реформу календаря. При переносе даты летоисчисления с 1 сентября на 1 января был нарушен цикл индикта (Ветхий Завет. Исход, глава 12). Петр I не только изменил дату празднования Нового года, но и внес в церковный календарь все значимые гражданские (табельные) праздники.

Следующим шагом стало изменение азбуки Кирилла и Мефодия, что нарушало ее сакральную значимость. В 1708 году вышла «Азбука» Феофана Прокоповича с начертанием латинских букв и добавлением нескольких славянских букв, не найденных у католиков. Произошли значительные изменения в русском языке, в состав которого вошли около 4,5 тысяч новых слов, заимствованных из европейских языков.

Не прошел Петр I и мимо внешнего облика своих придворных. Указ брить бороды вызвал в народе стойкое сопротивление, так как безбородого человека на Руси считали содомитом (гомосексуалистом) [2, с.549]. Вскоре после запрета на бороды народу огласили новое распоряжение, касавшееся внешнего облика женщин. Если мужчины переодевались в новые костюмы довольно неохотно, то женщинам переход на европейскую моду дался еще тяжелее, так как они должны были появляться на людях без платка, который свидетельствовал о замужестве женщины. «Оголить темя» женщины, или распустить ее волосы значило унижить или наказать ее (Ветхий завет. Исход. Глава 3; Числа. Глава 5). Блудницы демонстрировали принадлежность к определенному виду деятельности как раз тем, что не покрывали голову. Муж имел право развестись с женой без возврата ей приданого, если она появлялась на улице «простоволосой», тем самым нанося супругу оскорбление.

На этом Пётр не останавливается. Следующий его шаг — это преобразование церковного управления, направленное на ликвидацию автономии церкви и подчинение российской православной иерархии императору.

В 1708 году произошли изменения административно-территориальных границ епархий, которое прохо-

дило в нарушение принятых православной церковью канонов о не допустимости изменения епархиальных границ без Соборного решения. [13, канон 4, 5, 6, 7].

В 1721–1722 годах произошла четкая градация священно-церковнослужителей. В оклад были положены все не служащие в момент переписи священники, дьяконы и их дети, а также большая часть причетников [21, с.1]. Отныне перед назначением на приход каждый священнослужитель на Евангелии приносил клятву императору [21, с. 685–689], а иерей, принимающий исповедь, должен был руководствоваться определенной инструкцией. Если в речи исповедуемого священник замечал крамольные слова о царской власти, то он был обязан донести на своего духовного сына в Тайную канцелярию. Священников вынуждали не только нарушать тайну исповеди, но и проходить весь путь доносчика, то есть публично свидетельствовать об этом в суде.

Монах или священнослужитель (принявший постриг), поднимаясь по иерархической лестнице, понимали, что преклонные годы и архиерейство не могли защитить от дыбы и тюрьмы. В сыскные органы попадали священники и диаконы, которые не поминали на ектениях имя государей или ошибались при возгласениях, забывали помянуть Синод, не служили в установленные государством «календарные дни», выражали сомнения в справедливости отмены патриаршества, не принимали церковную политику Петра [8, с. 5–6]. Единственным препятствием для Тайной канцелярии был царский указ подвергать пыткам священнослужителей. Но это затруднение сыском легко преодолевалось. По требованию сыска из Синода присылали попа для снятия рукоположения с преступного протопресвитера или расстриж монаха. С того момента иерей или инок становился «распопом», «расстригой», причем каждому из них возвращали его мирское имя.

Петр не оставил без внимания даже богословские труды. После редактирования в послании от 13 июля 1722 года он рекомендовал Синоду: «Книгу «О блаженствах» я всю чел, которая зело изрядна и прямой путь христианской, только надлежит предисловие сделать, в котором розные наши толковани неправые, хонжеские все и выяснить, дабы читающие перво свой порок узнали и потом пользу и прямую истинную... И, сочиня сие, не печатать до возвращения нашего, також и того, что хотели, исправить в исповедях» [4, с. 338–339].

Бурная молодость, излишество в еде и питье, военные походы, неразборчивые связи как с женщинами, так и с мужчинами подорвали здоровье императора. Пётр I умирал долго и мучительно в течение почти двух недель 16–28 января 1725 года. При анализе эпикриза можно увидеть несколько симптомокомплексов. Во-первых,

проявление патологии мочевого пузыря (хронический уретрит, стриктура уретры и хронический, гнойно-некротический цистит). Во-вторых, судороги, потеря сознания, правосторонний паралич, утрата речи. В-третьих, повторные эпизоды острых нарушений мозгового кровообращения с кровоизлиянием в левое полушарие мозга (инсульт) [22]. После кончины 28 января 1725 года первого императора из династии Романовых в стране был объявлен траур. После отпевания по православным канонам тело Петра I вместо «предания земле» передали врачам для увековечивания. Начиная с Египетского плена всех царственных особ или глав государств из «сынов Израиля» (Библия. Ветхий завет. Бытие. Глава 50) бальзамируют. Траурная процессия 8 марта 1725 года перенесла гроб с забальза-

мированным телом в Петропавловский Собор, который там простоял до 1731 года.

Подводя итоги, можно сказать, что среди наследников Алексея Михайловича Романова каждый внес определенный вклад в государственно-церковные отношения. Если православные государи пытались сохранить патриаршество, понимая, что нет в государстве патриарха — не будет и православной России, то император (в данном случае потомок царя Давида) уже относился к церкви как к государственной структуре. Изменения в отношениях между первым Российским императором и православной церковью, его реформы в жизнедеятельности русского населения привели к социокультурному расколу нации и оказались для России плачевными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев С. М. История России с древних времен в 18 т./ С. М. Соловьев. — М.: «Мысль», 1991–1998.
2. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории/ С. Ф. Платонов. — СПб.: Сенатская типография, 1917. — 838 с.
3. Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I / Е. В. Анисимов — Л.: Наука, 1982;
4. Анисимов Е. В. Время петровских реформ/ Е. В. Анисимов — Л.: Лениздат, 1989. — 496 с.
5. Павленко Н. И. Пётр I и его время/ Н. И. Павленко — Просвещение, 1989.
6. Куковенко В. Как подменили Петра I/ В. Куковенко — М.: Эксмо, 2011. — 256 с.
7. Новиков В. И. Меншикова башня. Масонство и масоны. // Под ред. С. П. Карпачева. — Вып.3. — М., 1998.
8. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время/ И. А. Чистович — СПб., 1878. — с. 5–6
9. Карамзин Н. М. История государства российского./ Примеч. А. М. Кузнецова. Книга III. Т. V–VIII. — Калуга. Изд-во: Золотая аллея, 1993. — 576 с.
10. Соловьев С. М. История России с древних времен в 18 т. Т. 13–14. Книга VII./ С. М. Соловьев. — М.: «Мысль», 1991. — 704 с.
11. Булгаков С. Настольная книга для священно-церковно-служителей в 2-х томах/ С. Булгаков — М., Изд-во: Николин день, 2016. — 1808 с.
12. Митрополит Никон на кафедре с 1649 по 1652 гг., впоследствии Патриарх Московский и всея Руси † 1681 г. [Электронный ресурс] — <http://vn-eparhia.ru>. Дата обращения 26.06.2018.
13. Яшина М. А., Худобородов А. Л. Государственно-церковные отношения в России в середине XVII века: от симфонии к конфликту // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. — Т. 17. — № 1. — С. 63–67.
14. Полное собрание законов Российской империи. — СПб, 1830. т.II. 1676–1688. — 978 с.
15. Российское законодательство X — XX веков. В 9 т./Под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. «Юридическая литература», 1984. — Т. I. — 146 с.
16. Российский государственный архив древних актов Ф.135. Оп. 1. Д.337.
17. К. Л. . . р. К истории масонства в России. // Перевод Н. С. Иванина — СПб.: «Русская старина», 1882.
18. Суперанская А. Человек — Фамилия — Национальность. Наука и жизнь. — № 7–2009. — 145 с.
19. Ишимикли И. В. Орден госпитальеров: Становление и эволюция в контексте внутрицерковных отношений на Латинском Востоке в XII столетии: автореферат дис. . . кандидата, 2006/
20. I Вселенский Собор. — Режим доступа: http://ruvera.ru/lib/predanie/nikeisky_sobor/ Дата обращения 16.08. 2018
21. Полное собрание законов Российской Империи в 45 т. Т. 6. // Россия. Законы и постановления. — СПб, 1830. — 818 с.
22. Ева Меркачева. Как умирала династия Романовых// Из интервью с профессором Юрием Молиным. Московский Комсомолец. 21.07.2010.

© Яшина Марина Анатольевна (kira_303@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»